

0
X 335

аритет"
ела
Север"

НА
СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА
ЛОМОНОСОВУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1825.

28⁷ 33.

151294

НА

СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА

ЛОМОНОСОВУ.

Х33

НА

Х335

СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА
ЛОМОНОСОВУ
ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

Графа Хвостова.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

1948

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

151294.

Печаташе позволено.

Санктшешербургъ, Окшября 27 дня, 1825 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

НА

СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА

ЛОМОНОСОВУ.

—————

На бѣлое повиснувъ море (1),
Сквозь мглу кремнистая скала
Лучами озарилась вскорѣ,
И блескъ вдоль бездны пролила.
То тебѣ необычайнымъ свѣтомъ
И быспрымъ къ небесамъ пологомъ
Коснулся дикія горы;
Опъ лёдъ и камень воспаляетъ
И въ полной красотѣ являетъ
Нашуры дивные дары.

Какъ солнце , люди превосходны ,
 Совѣща мужь препонь не зришь ;
 Онъ силы чувспивуя природны ,
 Въ юдоли сей звѣздой горипшь ;
 Усердно къ испинѣ стремишся (2),
 Для славы , счаснiя родишся
 Своей спраны и всѣхъ земель ;
 Сынь благости и чуждъ корысти ,
 Пишая духъ свободный , чистый ,
 На сердце носишь жизни цѣль ,

О Ломоносовъ спрѣломѣшный !
 Я пѣлъ тебя и вновь пою ,
 И стану пѣшь , Пѣвецъ безсмершный !
 Доколь чашу жизни пью ;
 Горящей мыслью , сердцемъ , духомъ ,
 Ты Царь надъ обольщеннымъ слухомъ ;
 Желанный уловля часъ ,
 Ты первый на скаль высокой ,
 Развѣя ноци мракъ глубокой ,
 Похишилъ Теба лучь для насъ ,

Уже Славянскіе народы,
 Почувствуя восшорга жарь,
 На бѣлыя спремяшея воды
 Починишь чудесный слова дарь;
 Цѣня искушва превосходство,
 Текушь и доблесь и геройство.
 Посыднуоу ошрипувь лесьть,
 Залогъ усердія предешавишь,
 Свидѣтельство любви поставишь
 И чиспой жершвы дань принесшь.

Орель, віясь подь небесами,
 Хвалебный возсылаешъ глась,
 А соловей между дубами
 Весенній ушра славинь чась.
 Взаимные внявь сердца споны,
 Малиновка любви законы
 Поешъ, порхая средь кустовъ.
 Пернашыхъ ликъ всегда согласно
 Хвалу ошеселъ громогласно
 Въщаешъ зодчему міровъ.

Равно стремяся за побою
 Иной опводишь грома пушь ;
 Иной мозаики рукою
 Дерзаетъ въ камни жизнь вдохнуть :
 Иной вишійсшвъ парящимъ словомъ
 Въ убранствѣ флоры свѣжемъ , новомъ ,
 Высокихъ чувствъ являешь рѣчь.
 Пишомецъ музъ въ швоемъ швореще
 Похишишь ищешь вдохновенье ,
 Неугасимый огонь извлечь .

Пускай надменная коварность
 При жизни доблестъ угнѣла ;
 Внчаешь Россю благодарность
 Твои похвальныя дѣла .
 Я самъ , внезапно окриленный ,
 Твоимъ воспоргомъ вдохновенный ,
 Къ тебѣ гласъ лирный обращаю .
 Какъ прежде , вновь еще зываю ,
 Услышашъ пѣснь швою желаю
 И зрѣшь въ лицо средь дикихъ скалъ .

Приѣмлю въ лестную награду
 Я зависши безмолвный судъ;
 Молчишь, не распочаешь яду
 На мой чистосердечный шрудъ.
 Дерзну ли, какъ зюль пристрастный,
 Киченью тщетному подвласный,
 Мысль горделивую иишасть?
 Я кто? могуль себя прославишь?
 Могу ли къ похвалѣ прибавишь.
 И лавръ безсмертнѣй украшаешь?

Возстань и возгреми на лирѣ
 Намъ жашву спѣлую плодовъ;
 Являя въ пламенномъ эфирѣ (5),
 Спустишь въ нескходимый ровъ,
 Ты былъ средь лѣшь своихъ спокойныхъ,
 Въ подземныхъ царешвахъ рудословныхъ,
 Ты зрѣлъ сіяніе зари.
 Ликуй, счастливая Россія!
 Глубоко зерна золошья (6)
 Посѣяли швои Цари.

Благошвореніе Царево

Лилось по сушѣ и водамъ ;
 Въ Россіи просвѣщенья древо
 Довольство порасшило намъ.
 Неизмѣримыя пространства ,
 Источникъ новаго богатства ,
 Обиліе камней , рудъ , солей
 Науки съверь озарили :
 Мужаясь Россы ускорили
 Слѣшь полдень съ упренней зарей.

Туда, гдѣ дни какъ ночи темны (7),
 Мы свой направили полетъ ,
 И рыбы , звѣри побѣжденные ,
 И покорень зубчатый ледъ ;
 Живые погрузясь въ могилы ,
 Открыли золотыя жилы ;
 Шагнувъ въ селеніе ошрадь.
 Явился въ югѣ мы богатомъ ;
 Тамъ воздухъ дышетъ ароматомъ ,
 Тамъ спѣшно зрѣетъ виноградъ.

Кремнистый сръшная горы,
 Гдѣ гнѣздишся, расшесть туманъ;
 Взошли, и успремили взоры
 На зыбкой шверди Океанъ;
 Кипящій сопмъ планешъ узрѣли,
 Спираясь вихри шамъ горѣли,
 Ряды кашая звѣздъ во мглѣ;
 Ошселъ кругъ объявъ чудесной,
 Послушныя рукъ небесной,
 Мы образъ придали землѣ (8).

Познавъ морей обуреванья
 При свисшѣ грозныхъ непогодъ,
 Крылатая неслася зданья
 Отъ Клецина, отъ Бѣлыхъ водъ (9),
 Напереники природы вѣрны
 Васильевы и Крузенштерны,
 Ее узрѣшь пышная жаръ,
 Дверь тайную открышь успѣли,
 Восходъ и западъ солнца зрѣли
 И обшекли пространный шаръ.

Средь Ледовитыя пучины
 Торговый градъ подъяль главу,
 И дикій звѣрь, какъ даръ пусыни,
 Какъ добыча плывесть въ Неву.
 Тамъ промыслы, избытки Россовъ,
 Гласи великій Ломоносовъ
 О блескъ множества лучей.
 Мѣняемъ нынѣ плодъ безъ дани,
 Свой громъ, свои имѣемъ шкани (11),
 Своихъ и зодчихъ и врачей.

Пускай Георгики Марона
 Къ орашаю склонили Римъ;
 Не ждавъ опъ звучныхъ лиръ закона,
 Мы здѣсь обилье злака зримъ:
 Богатыхъ нивъ при Волгѣ жашвы
 И пучиныя у Дона пасшвы —
 Небесна манна, даръ щедронъ;
 Но воздуха склоня упоршво,
 Вступишь съ напурой въ рашоборшво
 Ешь опыша, науки плодъ.

Возвеселишесь въси грады

Гдѣ Днѣбрь печешь, гдѣ дышешь югъ,

Гдѣ Вѣры лучь споль полнь ошрады,

Цѣля Владиміровъ недугъ,

Блеснулъ въ концы швои, Россія!

О, Кіева мѣста Святыя!

Гдѣ первый десятиный храмъ (12),

Подземный сводъ оспавя темный,

Изящешвомъ великодушный,

Явился позднихъ лѣтъ сынамаъ.

Твоей услышашь голосъ лиры,

Намъ спашь доспуенъ Геликовъ;

Воскресли Пиндары, Омпы,

Расинъ и Шиллеръ и Мильшонъ;

Но ты наперсникъ вдохновеній,

Искаль средь ночи выраженій (13),

Природы чувешвомъ красилъ снихъ.

Мы сѣнь языку сошворили,

Мы силу словъ ошпенили,

Ревнуя видѣшь корень ихъ.

Музыки восхищенны слухомъ
 Спремилнсь въ общество Дріадъ ;
 Олпечества пишаясь духомъ,
 Нашли въ шаривныхъ пѣсняхъ ладъ (14),
 Схваши въ гостинныхъ кишъ искусства
 Героевъ нашихъ поступъ , чувсшва ,
 Изображаешъ Руской намъ.
 Воззри на мѣдь : съ щипномъ въ десницѣ,
 Въ спасенной ошъ враговъ сполицѣ
 Пожарской живъ и Мининъ шамъ.

Посмѣюль на Парнасѣ явно
 Торжесшвенный возвысншь гласъ ?
 Мешаллосѣчець хншрый славно (15),
 Дарншь побѣды лавромъ насъ ;
 Онъ скишшь Россіянъ прославляешъ ,
 На лицахъ живо предешавляешъ
 И сердца жаръ и свѣплый взоръ ;
 Въ черпахъ немногихъ , но различныхъ,
 Онъ цѣнь вмѣсннль побѣдъ годичныхъ ,
 Славяновъ Chesъ , враговъ позоръ.

Тотъ баснословный небожитель,
 Кипо благосни на смертныхъ лилъ;
 Ученій древнихъ покровитель,
 Пифона Аполлонъ сразилъ.
 Въ напасти видя грады, селы,
 Напрягъ онъ лукъ и бросилъ стрѣлы
 На огнедышущую пашь.
 Карая гидру беззаконій,
 Очисти воздухъ отъ зловоній,
 Укоренилъ науки власшь,

Давноль нашъ Аполлонъ на Сейну
 Съ Москвы развращу казнь принесъ;
 Европы змѣя, ковъ, измѣну
 Низвергнулъ волею небесъ.
 Пифона жребій — червь, могила,
 Плывущъ раскинувъ вновь въсприла
 Средь бездны грозной корабли;
 Гремяшь свободно радость лиры,
 Въ лугахъ и рощицахъ зефиры
 Пируютъ общій миръ земли.

Переселися, Бардь полночный,
 Въ пріятныя тебѣ мѣста;
 Предѣль сръшая млекошочный,
 Ошкрой и взоры и уша;
 На бѣлыя любуясь волны,
 Какъ прежде прошекаешь спогны,
 Зрѣшь жаждешь кровныхъ и друзей,
 И мнишь: не вижу лицъ искомыхъ,
 Не слышу голосовъ знакомыхъ,
 Яль чуждь на родинѣ моей?

Земля прѣмѣнамъ пусть подвласнна,
 Плошь наша — добыча могиль;
 Огонь души и память ясна,
 Своихъ не погубляя силъ.
 На крыльяхъ времени лешають
 И бышіе возобновляють
 Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.
 Не свергнешя въ рѣку забвенья (16),
 Кто въ жизни былъ до преселенья
 Полезный міру человекъ.

Мимопекущіе призраки,
 Рабы земныя суебы
 Въ глубокія сокрылись мраки, —
 Сокрылся отъ очей и ты!
 Но живь поэшь, живь духъ науки!
 Почтущь племень грядущихъ внуки,
 Пиная къ превосходству жарь,
 Твою и ревность и заслуги,
 Въ спорахъ чужихъ изящесивъ други
 Превознесущь высокій дарь.

Еще глашу, воззвавъ къ поэшу:
 На море Бѣлое пари,
 Явился, Пиндаръ Россовъ, свѣшу
 И въ шоржесивѣ Архангельскъ зри.
 Ошечесива приѣмни жершву,
 Тебѣ сооружающь мершву
 За подвигъ разума Колосъ;
 Въщай: издревлѣ побѣдншель,
 Высокихъ подвиговъ свершишель,
 Труды цѣнишь умѣешь Россъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ОДѢ

О СООРУЖЕНІИ ПАМЯТНИКА

ЛОМОНОСОВУ.

1. *На бѣлое повиснувъ море.*

Авторъ почитаетъ неизлишнимъ въ первыхъ стихахъ вымыслъ свой предсавишь на бѣломъ морѣ, при берегахъ котораго рожденъ Ломоносовъ.

2. *Усердно къ добыгѣ стремится.*

Слово Греческаго Лирика *добыга*, многимъ не правится. Авторъ перемѣнилъ оное и пошавиль къ *истинѣ*.

3. Я пѣлъ тебя и вновь пою.

Авшоръ желася оправданъ употребленіе въ разные времена и обшояшельсва одного предмета, по еся, разныя сочиненія почти на одно содержаніе. У него находишя къ одному лицу по два и по три посланія; двѣ Оды Россійской Академіи; шеперь двѣ первому лирику нашему; три Кубръ, три Гавр. Ром. Державину. Смотри Оды Михайль Васильевичу Ломоносову Т. I, Ч. 2, стр. 82. Императорской Россійской Академіи 1804 года, шопъ же помъ и шаже часъ стр. 77 и другія спашы, гдѣ часшо, по приличію, говоришя о Ломоносовѣ. Чшо же касается до стиха: «*Ты первый на скаль высокой,*» шо подлинно, чшо Ломоносовъ у насъ первый образецъ въ стихахъ и прозѣ високаго и хорошаго слога. Языкъ его правиленъ, чисъ и звученъ. Нѣшь сомнѣнія, (исключая перемѣны, свойственныя времени и обычаю), чшо мы еще долго пишаъ будемъ языкомъ, имъ образованнымъ. Россійская Академія доселѣ нешвергаешъ правилъ его.

4. *Оставь негальный прахъ гробницы.*

Авторъ въ первомъ изданіи заимствовалъ сей стихъ у самаго себя. Смолри упоминаемую Оду Т. I. стр. 82. *Оставь негальный прахъ гробницы.*

5. *Ты былъ. . . . .*

Въ подземныхъ царствахъ рудословныхъ.

Если Ломоносовъ, Профессоръ химіи, не былъ Астрономъ, но вѣрно учился наукъ звѣздословія и могъ о ней писать; для того и сказано: «*Являя въ пламенномъ эфирѣ.*» Ты, кои въ поэзіи щупъ шочности прозы и испоріи, пускай узнають, что Ломоносовъ въ буквальномъ смыслѣ былъ въ подземномъ царствѣ. Онъ, съ дозволенія нашей Академіи наукъ, довольное время находился на Гессенскихъ рудникахъ. Смолри полное собраніе сочиненій Ломоносова — въ С. Пешербургѣ 1803 года, въ Типографіи Шнора, и посланіе о рудословіи сему поэпу сочинителя Оды Т. 2, стр. 220.

6. *Ликуй, счастливая Россія!*

Глубоко зерна золотыл

Посѣяли твои Цари.

Смотри примѣчанія 9, 10, 11, 12 и 13. Автору пріятно присовокуишь, что исторія едвали представляешь, кромѣ Россіи, пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, подобный примѣръ споль ревностнаго во всѣ времена и во всѣхъ земляхъ царскаго ободренія наукамъ и художествамъ. Сколько у насъ учебныхъ заведеній; при духовныхъ Академіи, четыре въ столицѣ— по предмету наукъ, врачеванія, языка отечественнаго и художествъ, сколько университетовъ, сколько мѣстъ для образованія юношества, сколько духовныхъ и свѣтскихъ училищъ, сколько инстинтутовъ для просвѣщенія женскаго пола всѣхъ сослоуій, сколько сословій, покровительствуемыхъ и ободряемыхъ Монаршими щедротами, сколько частныхъ наградъ? писатели, поэты, живописцы, ваятели должны благодарить царей за покровительство и ободреніе. Развѣ сѣнованіе, и

можеть быть, справедливое, относится до невниманія общества, а отнюдь не до поощренія, зависящаго отъ Престола.

Авторъ весьма сожалѣеть, что при первомъ изданіи, исчисляя всѣ учебныя въ Россіи заведенія, не упомянулъ о корпусахъ. Онъ просилъ ГГ. Журналистовъ, при объявленіяхъ о выходѣ сего творенія въ свѣтъ, огласить его ошибку; а теперь, извиняясь, за долгъ себѣ почищаетъ сказать, что корпуса 1, 2 Инженерный, Московско-Смоленскій, Минералогическій и недавно успроенная Лейбъ-Гвардіи Юнкерская школа, заслуживаютъ признательность отечества и общее уваженіе просвѣщенныхъ особъ.

7. Мы образъ придали землѣ.

Авторъ полагаетъ по преданію, что покойный Степанъ Яковлевичъ Румовскій находился при наблюденіяхъ, которыя были дѣланы учеными разныхъ земель, относительно изслѣдованія

о фигурѣ земли въ Торнео, въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

8. Куплешь 7^й, описывая пространство Россіи отъ Сибири до Крыма, представляетъ разные свойства климатовъ, относя по справедливости къ нашимъ временамъ открытіе золотой руды и другихъ металловъ. Смол. прекрасное и ученое изслѣдованіе Г. Профессора Д. П. Соколова о золотыхъ пескахъ, напечатанное 1823 года, въ Журналъ: *Отестественныя записки Гна Свиньина.*

9. *Отъ Клещина, отъ Бѣлыхъ водъ.*

Начало флота нашего при Петрѣ Великомъ почно было на Бѣломъ морѣ; но Авторъ проводя молодость свою близъ Переслава Залесскаго, гдѣ озеро Клещино, по привязанности своей, шакъ сказать къ родинѣ, полагаетъ оныя вмѣстѣ и на озерѣ Клещинѣ, не озабочиваяся изслѣдованіемъ, изъ какого порша ГГ. Васильевъ, Крузенштернъ и другіе направили свое странствованіе кругомъ свѣта.

Любопытствующіе могутъ видѣть прозаическое сочиненіе Автора о Переславлѣ Залѣскомъ и о праздникѣ 6 Воскресенія въ семь городѣ. Такъ же стихотвореніе его: Рускіе мореходцы, смотри 2 изданіе 1825 года.

10. *Торговый градъ подъялъ главу.*

Авторъ разумѣеть Кадьякъ и вообще всѣ мѣста, занимаемая Американскою компаніею, кошорья, относительно торговли нашей, достойны вниманія всѣхъ благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ людей. Смотри о семъ подробныя сѣденія при поэмѣ: *Рускіе мореходцы*, доставленныя къ Автору отъ нѣкоторыхъ ГГ. Акціонеровъ Американской компаніи.

11. . . . . *Свои имѣемъ ткани,
Своихъ и зодихъ и врагей.*

Россія имѣла образованность и просвѣщеніе до Петра Великаго, но оныя могли только сообразны бытъ съ просвѣщеніемъ цѣлой Европы, кошорое и шамъ, въ сравненіи съ нашими вре-

менами, едвали было доспапочно. Можно ли сказать, что до Петра Великаго мы имѣли своихъ и *зодчихъ* и *врачей*, также землемѣровъ, гидравликовъ, механиковъ, артиллеристовъ и проч. Сіе примѣчаніе распространяется и на 10 куплешъ. Со дней Владиміра, и даже прежде, въ Россіи пахали землю; но вопрошаешя, съ какимъ ли успѣхомъ какъ нынѣ? Вольное Экономическое общество, учрежденное въ царствованіе премудрой Екатерины II. въ 1765 году, много принесло по части домоводства пользы. Въ книгахъ онаго, называемыхъ *Труды Общества*, находяшяся спашьи, доспойныя примѣчанія. Именно о скоповодствѣ, садоводствѣ, пчеловодствѣ, промышленности, хлѣбопашествѣ и сельскомъ врачевствѣ. Это, говоря просто, домашняя энциклопедія. Тоже самое Авторъ повпоряетъ и о 12 куплешъ. Поэзія, ошносительно языка, такъ же живопись и ваяніе, литографія и мешаллографія предспавляютъ болѣе вкуса и болѣе красотъ, удовлетворяющихъ пребываніе искусства.

12. *Гдѣ первый десятиный храмъ.*

И мы по милости Преосвященнаго Евгенія (Болховитинова), Митрополипа Кіевскаго, имѣемъ свой геркуланумъ. Смот. 1825 года, въ опечесшвенныхъ запискахъ Г. Свинына описаніе десятинной церкви, мѣсяць маршь.

13. *Искаль средѣ ноги выражений,
Природы гувствомъ красиль стихъ.*

Заслуги безсмертнаго Ломоносова шѣмъ для насъ важнѣе, что сей преобразитель нашего языка, при сочиненіи многихъ превосходныхъ своихъ стихотвореній, имѣлъ способы весьма скудные. Помощество должно быть очень благодарно Екатеринѣ II, за существованіе Россійской Академіи, а Рускіе вообще и всѣ любители просвѣщенія за двукрашное изданіе Словаря и за особливое попеченіе, кошорое прилагаетъ въ настоящее время президентъ ея Александръ Семеновичъ Шишковъ, ошносишельно Словаря по корнямъ.

14. Нашли въ старинныхъ пѣсняхъ ладъ.

Многіе славные Европейскіе архиспы на всѣхъ инструментахъ въ варіаціяхъ своихъ берутъ *мотивы* Рускіе. Подлинно, обращаясь къ живописи, спонимъ только взглянувъ на готическія обѣихъ столицъ, что бы удостовѣриться въ истинѣ, мною предлагаемой. Спашуи Суворова и Пожарскаго липы Рускими, особливо послѣдняя, ваяніе Г. Маршоса, дѣлаешь ему и даже опечесству нашему большую честь. Ошносительно архитектуры, мы имѣемъ своихъ Боженowychъ, Михайловыхъ и другихъ. Авторъ сожалѣеть, что не имѣлъ случая помѣстимъ имянь зодчихъ нашихъ въ свои списки. Исчисляя всѣ способы успѣховъ архисповъ нашихъ, любилели опечесственныхъ искусствъ не оставяшь безъ вниманія неусыпные пруды общесства поощренія художниковъ, особливо возлелѣаніе ГГ. брательевъ Брюловыхъ. Объ одномъ изъ нихъ почтенный Ишалинскій (*) оп-

---

(*) Тайный Совѣтникъ и посланникъ въ Римъ.

зывается съ особливою похвалою. Да позволено
будетъ Авипору приложить Высочайшій указъ,
данный кабинетшу 29 Марша 1825 года: «Одоб-
ряя въ полной мѣрѣ намѣреніе общества по-
ощренія художниковъ издавашь посредствомъ
гравированія на мѣди, липографированія на
камень, и мешаллографированія на оловѣ, изо-
браженія знаменішыхъ произшесшвій и дѣ-
яній, упрочившихъ военную, гражданскую и
народную славу Россіи, и желая дать обще-
ству средства для сего весьма полезнаго и
миѣ пріятнаго дѣла, повелѣваю: по предша-
вленіи въ кабинетш 5 экземпляровъ эстампъ,
какое либо знаменитое произшесшвіе или
дѣяніе предшавляющаго, немедленно возвра-
щашь обществу поощренія художниковъ изъ
суммъ кабинетскихъ всѣ шѣ издержки, какія
упошребитш она на гравированіе, липогра-
фированіе или мешаллографированіе упомя-
нушаго изображенія.»

15. *Металлобѣецъ хитрый славно*

Дарить зеленымъ лавромъ насъ.

Смотри прехъязычный Словарь при словѣ *худогъ*, которое относится къ художеству и Словарь Россійской Академіи. Графъ Федоръ Петровичъ Толстой, членъ Академіи художествъ и общества поощренія, отличный артистъ, одаренный большимъ вкусомъ, первый возымѣлъ изящную мысль представивъ на 20 медаляхъ всѣ наши подвиги въ незабвенную войну 1812 года, включая и покореніе Парижа. Онъ же рисунки своего изобрѣшенія имѣлъ счастье поднести Государю Императору. Получа Высочайшее благоволеніе великаго Монарха на сей знаменитый трудъ къ чести искусствъ и славы Россіи, уже доселѣ съ приличными надписями высѣчены симъ нашимъ гениемъ металлобѣецъ 17 медалей. Онѣ изображаютъ всѣ битвы и происшествія прошедшей войны, называемой *война избавленія*, коей послѣдствія суть: покореніе Парижа, возстановленія законной власти, и общій миръ въ Европѣ, къ

чему относясья слѣдующія два куплеша 13 и 16.

Авторъ, посвящая сіе швореніе успѣхамъ Россіянь въ просвѣщеніи, косвенно говоритъ о побѣдахъ Царя-Героя и мужественнаго его войска. Благоговѣя къ добродѣтельной скромности Государя Императора, онъ удивляясь вмѣстѣ геройству, смиренномудрію и крепости нашего Самодержца, сказалъ въ посланіи на возвращеніе его 1815 года.

*Я слезы лью, я Россѣ, прославленный тобой!
Средь восхищенія и радости неслестной
Молгать постыдно намъ о благодати небесной.*

Кромѣ стихошвореній, писанныхъ случайно во время войны; какъ то: на покореніе Парижа, на второе вступленіе союзныхъ войскъ въ оный — (См. Т. I, стр. 196 и 191) и на возвращеніе Государя Императора (Т. 2, стр. 1) онъ имѣлъ счастье излишь свои чувешва такъ же въ въ посланіи къ Ломоносову о рудословіи, стр. 220; въ стихошвореніяхъ — *Майское гу-*

ллье, Рускіе мореходцы въ посланіи о наводненіи, и другнхъ. Сіе примѣчаніе Автора печашается Декабря 5 дня 1825 года.

16. Кто въ жизни былъ до преселенья
Полезный міру человекъ.

Не повтораю здѣсь сшиховъ Ломоносова: науки юношей питають и проч. не оспоримо, что цѣль жизни человека, по мѣрѣ круга его сосновія и заняшій, есть дѣятельность для пользы ближняго. Науки во всѣхъ родахъ преподавая къ тому способы, тогда спасительны и полезны, когда обращаютъ человека на подвигъ истины и трудолюбія.

202

Фонд " "
 " "
 " Русски

